

О летних сборах...

Безусловно, абсолютным лидером среди сказанного в начале нового учебного года является вопрос «Как ты провёл лето?». И наша редколлегия – не исключение, а этот вопрос – не просто извечная тема первых сочинений. Говоря словами барда, «лето – это маленькая жизнь». Кто-то отдыхал, кто-то работал, кто-то путешествовал – да мало ли чего можно придумать, когда сессия наконец позади, за окном прекрасная погода, а жажда новых впечатлений не даёт усидеть на месте. Здесь же хотелось бы поведать нашим читателям о несколько необычном и вместе с тем незабываемом летнем времяпрепровождении, пришедшемся на самую макушку лета – июль. Речь пойдёт о военных сборах.

Перед отъездом из Самары, у вокзала, создалось впечатление, что нас отправляли на срочную службу: точно так же собрались родные, где-то звучала гитара и губная гармошка. С виду – самые обычные проводы в армию, с той лишь разницей, что нам предстояло пробить в войсках всего месяц... Но вот прибыл поезд, затем было проведено построение и перекличка; мы расселись по вагонам и наконец отправились. Ехать предстояло 40 часов, пункт назначения – город Бологое, неподалёку от которого и находится база ВВС, куда мы были прикомандированы. К счастью, большая часть пути приходилась на ночь, когда исключительная жара этого лета была не столь сильной. Всё это время прошло в приподнятом настроении, один неповторимый пейзаж за окном сменялся другим – от тихой ночной Рузаевки до шумного полуденного Нижнего Новгорода и чарующих огней вечернего Ярославля... К моей радости, поезд проезжал и через мой родной город. Приятно увидеть родные места, хоть и через окно вагона... Иваново же запомнилось всем не своей славой города невест, а как ни странно двумя камерами видеонаблюдения на вокзале, отчего-то смотревшими друг на друга. Наверное, в этом была какая-то своя логика... Когда же до «пункта Б» осталась какая-то пара часов, все жадно прильнули к окнам: «Что там?», «Какая местность?», «Что обещает погода?». А за окном простиралась леса, местами заболоченные, по низинам стелился туман. Деревни, расположенные поблизости от железной дороги, были похожи одна на другую, и каждая из них представляла собой образец старинной архитектуры. Что ни говори, чувствовалась близость Золотого Кольца – в одном небольшом населённом пункте даже беглым взглядом удалось различить целых семь храмов, и почти все они выглядели строениями преклонного возраста...

Пришёл приказ собираться. Поезд прибыл к долгожданной станции, и мы, наконец, выбрались из вагона. Погода была самая что ни на есть питерская (а он находится совсем рядом от нашей части): моросил мелкий дождь, небо сплошь было затянуто нависшими, казалось, над самой головой свинцово-серыми тучами. Вскоре за ними приехал транспорт и повёз нас напрямик в лес. Где-то там, за надёжной стеной вековых деревьев, располагался аэродром, на котором нам предстояло пробить весь июль...

Оказавшись на месте, все стали с интересом осматриваться кругом: вот прошли строем солдаты, а немного поодаль двое других бойцов копают окоп. Сразу обращает на себя внимание чистота и ухоженность территории. Все проходившие мимо нас военнослужащие интересовались: «Кто такие? Откуда приехали? Надолго здесь?..». Немного погодя нас проводили к месту размещения – зданию штаба, на четвертом

этаже которого нам было отведено место для жилья. Остаток первого дня и весь следующий мы посвятили обустройству: провели генеральную уборку в помещении, уделив особое внимание «взлётке» (так по-авиационному называется коридор, в котором происходят построения – своего рода взлётная полоса для «вылета» личного состава на очередное задание). Насколько можно было судить по внешнему виду помещения, изначально оно долгое время активно использовалось, а затем было прощено на произвол судьбы. Обшарпанные стены, свисающие то тут, то там обои, давно не знающий покраски пол... Горячей воды, само собой, не было, да и розетки пришлось устанавливать самостоятельно. Тем не менее, к концу второго дня нам всё же удалось мало-мальски обжиться и даже – невиданная роскошь! – соорудить душ. Отдельного внимания заслуживают особенности освещения: руководствуясь какой-то непостижимой логикой, специалисты, монтировавшие когда-то лампы в коридоре, две из них соединили последовательно. В результате при включении одной из них вторая начинала светить тускло, а при выключении – ярко. Мы назвали эту конструкцию ночным освещением. Вполне похоже... Все прибывшие в количестве почти полсотни человек расселились по комнатам – от четырёх до шести человек в каждой. Наша комната («палата», как мы сами в шутку её называли) была самая большая – целых одиннадцать человек. На этом же этаже (а значит, и в тех же условиях) жили и кадровые военнослужащие, к которым вскоре присоединились ещё двое – майор и капитан Трофимовы, братья-близнецы, ставшие на этот месяц нашими кураторами, мудрыми наставниками и соседями по этажу. Признаться честно, вначале мы различали их только по звёздочкам на погонах. Братья проводили с нами ежедневные построения, обучали строевой подготовке, рассказывали о том, как сами были курсантами, а затем проходили службу, помогали нам вникнуть в некоторые тонкости военной службы, насколько это было возможно сделать за месяц. Это два общительных, жизнерадостных человека, ведущие активный и здоровый образ жизни – не раз доводилось видеть их в равной степени как во время занятий на турнике, где они давали полезные советы студентам и показывали технику выполнения тех или иных упражнений, так и за ноутбуком. По окончании сборов мы поблагодарили этих замечательных людей, выразив общее мнение фразой: «Вы на собственном примере доказали нам, что слово "офицер" не потеряло своего истинного смысла». И это чистая правда.

Как и положено в армии, типичный день на сборах начинается с команды «Подъём!» в 6 утра. Десять-пятнадцать минут уделялось на то, чтобы умыться и заправить кровати. Затем все выходили на утреннюю зарядку. Она заключалась в разминочном беге (если так можно выразиться, учитывая берцы на ногах и высокий темп) и выполнении общеукрепляющих упражнений. Довольно позитивное начало дня☺. Вообще говоря, пробежке и прогулкам на свежем воздухе всячески благоволила местная природа. Сосновый лес, в глубине которого находилась часть, делает воздух свежим, лёгким и необыкновенно чистым, а раннее утро дарит приятную прохладу. За разминкой следовало утреннее построение, проверка внешнего вида и состояния комнат, а также оглашались какие-либо важные объявления. Эту часть нашей повседневной жизни стоит по праву назвать одной из самых весёлых. В самом деле, неожиданно найденные под чьей-то (не будем переходить на личности) подушкой журналы, небритое лицо или град вопросов, задаваемых всегда одним и тем же человеком – неожиданный повод для шуток могло предоставить всё что угодно. И не только для шуток. Как нигде больше, в армии распространена трудотерапия, а

поскольку всегда находились личности неординарные и выдающиеся, для которых рамки устава казались немного узковатыми, тряпки и вёдра редко бывали сухими, а лестницы, «взлётка», туалеты и душ всегда сияли, как новенькие. Чистота – залог здоровья;). Однако, наши трудовые подвиги на этом не заканчивались. Чистка картофеля всегда была неотъемлемым атрибутом солдатской жизни, а потому обойти её стороной мы просто не имели права. Кроме того, за месяц нашими силами были построены две детские площадки в военном городке, что оказалось весьма кстати, поскольку детей в городке действительно много. В общем, в армии всегда найдётся работа: погрузить уголь, перенести мебель, подмести взлётную полосу... Все перечисленные «процедуры» армейской трудотерапии занимали, как правило, не менее половины дня, а после обеда (или вообще весь день, в зависимости от приказа) нам предстоял поход на полёты!

Вы когда-нибудь видели реактивный истребитель в небе? Доводилось ли вам наблюдать, как многотонная машина ведёт себя в воздухе подобно пушинке, выполняя изящные пируэты и, как порой кажется, почти касаясь верхушек деревьев? Если нет, то вы очень многое потеряли. Это завораживает! С самого первого дня в части каждый день продолжалось непреодолимое желание попасть на аэродром и собственными глазами посмотреть на стальных «птиц» вблизи, понаблюдать за взлётами и посадками... Взлётно-посадочная полоса (ВПП) находилась всего в паре километров от нашего расположения, и поэтому оттуда то и дело слышался приглушённый рокот двигателей. По причине того, что в районе базы обитало множество чаек, нам неоднократно доводилось наблюдать забавную картину: тишина, на фоне чистого неба, широко раскрыв крылья, легко парит чайка, и вдруг откуда-то издалека, из-за облаков доносится резкий свист; с каждой секундой он делается всё сильнее, переходя в гулкий, нависший над самой головой оглушительный грохот двигателя. Самолёта так и не было видно, но зато видно было гордую белую птицу, которая, казалось, и издавала эти звуки. Зачастую самолёты пролетали совсем низко, так что удавалось различить даже бортовой номер... И вот, наконец, настал тот замечательный день, когда мы пришли на аэродром. Невозможно передать все нахлынувшие эмоции при виде сияющих на солнце стоящих в ряд нескольких СУ-27! Изыщные плавные очертания создавали впечатление, будто самолёт живой, подобно хищной птице – непревзойдённому охотнику, тело которого обладает не только завидной мощностью, но и скоростью и гибкостью. Вот-вот сорвётся с места и взмлет в небо! Конечно, МиГ-31 не настолько гибок, однако он производит впечатление старого, матёрого хищника, умудрённого опытом и обладающего недюжинной силой. И если «сушка» взлетает легко и стремительно, то «миг» сходит с полосы плавно, неспешно, никуда не торопясь, словно говоря: «Куда мне торопиться? Всё равно вам от меня никуда не деться». Поистине незабываемое зрелище – взлёт пары самолётов, происходящий в какой-то сотне метров! Вот «сушки», находящиеся на соседних полосах, одна чуть позади другой, вырываются на ВПП, постепенно разгоняются и, задолго до окончания полосы, радостно с оглушительным свистом взмывают в небеса и включают форсаж. Секунда, вторая – и видны лишь огненные пятна работающих двигателей, но и они вскоре растворяются в плотной дымке свинцово-серых облаков... Ночные же полёты я попросту не берусь описывать – обычных слов недостаточно, чтобы передать столь восхитительное зрелище. Рёв двигателей, силуэты взлетающих стальных птиц, запах керосина в воздухе, дрожание воздуха и земли – вот лишь немного, что поможет составить хотя бы отдалённое

впечатление от аэродрома. Это живой организм, который недостаточно просто увидеть – с ним нужно познакомиться. И я счастлив, что мне представился подобный случай!..

Закончились очередные полёты. Техники время от времени позволяют производить некоторые операции по предполётной подготовке – пусть и не особо сложные, но дающие представление об этой работе. Ужин, построение, отбой и подготовка к очередному дню. День подошёл к концу, и за окном уже смеркается. Кстати, поскольку наше место пребывания находилось неподалёку от Санкт-Петербурга, практически на всём протяжении сборов наблюдались белые ночи. Никогда прежде мне не доводилось видеть таких закатов, такого прекрасного неба, как там. На исходе дня, когда палящее солнце начинало лениво прятаться за верхушками сосен, казалось, что вся земля вздыхала с облегчением. Подступала чуть заметная вечерняя прохлада, и на чистом, без единого облачка, небе появлялись яркие отсветы заката. В течение какой-то пары мгновений солнечный диск полностью сгорал, уступая небо, словно гигантский холст, кисти художника по имени Ночь, и этот мастер, оттачивавший свои навыки на протяжении тысячелетий, лёгкой рукой создал ещё один неповторимый шедевр. Чередуя цвета от тёмно-фиолетового и почти чёрного до ярко-красного, он будто вернул назад канувшее за горизонт светило, сделав его многоликим и неузнаваемым, но в то же время вдохнув в свой ночной пейзаж новую жизнь. На протяжении всей ночи дыхание этой жизни чувствовалось в каждом оттенке едва заметно темнеющего небосвода. Привычная нам ночная тьма так и не осмеливалась полностью окутать сонный лес – улучив удобное мгновенье, она лишь на несколько минут скрыла верхушки сосен, чтобы затем вновь отступить, пронзённая первыми лучами восходящего солнца. Где-то совсем далеко, на самом горизонте, уже разгоралось светило нового дня, сулившее продолжение знойного лета...

Ключевым событием не только военных сборов, но и всякой военной службы является присяга. Поэтому вся неделя, предшествовавшая этому мероприятию, была посвящена строевой подготовке. Приятно смотреть, как вначале разбитый строй, в котором некоторые студенты «теряют ногу», «разваливаются» строй, поворачивая не в ту сторону, постепенно приобретает слаженность и тот облик, который привык видеть весь мир и который внушает ощущение прочного монолита, живой нестигаемой стены, сломить который никому и никогда не удавалось. Строй, находясь в котором тело само принимает ровную осанку, а ноги чеканят шаг. «Так, чтобы асфальт плавился!», - как говорил мой школьный учитель. Неделя кропотливой подготовки ни для кого не прошла напрасно: даже те, кого поначалу отнесли к «отстающим», вскоре показали радующие глаз результаты. Репетируя слова присяги, все студенты громче и увереннее произносили заветные слова. Когда же наступило долгожданное 11 июля, все до единого без запинки повторили слова клятвы на верность своей Родине, за которыми последовал торжественный марш. До окончания сборов оставалось чуть больше недели... Ой, чуть было не забыл. За пару дней до присяги были проведены учебные стрельбы из пистолета Макарова – основного офицерского оружия в России. Сами по себе они не настолько интересны, насколько заслуживает упоминания наша поездка к месту их проведения. До сих пор неясно: то ли из соображений экономии, то ли согласно какой-то неведомой логике, было решено везти курс в составе 47 человек в небольшом кузове автомобиля ЗИЛ-130 (марку указал для знающих людей, чтобы иметь представление о габаритах). Оказывается, алгоритм сжатия WinRAR – ничто, по

сравнению с армейским приказом. Дискомфорт мало кого беспокоил, но сама по себе возможность уместить такое количество человек в таком объёме запомнилась каждому.

Очередной подъём. На отрывном календаре, изготовленном нами в самый первый день пребывания в части, оставалась пара листков (отсчёт заканчивался днём прибытия в Самару). Сегодня отъезд домой! Билеты уже куплены, места распределены, вещи собраны. Приведена в порядок обувь и форма. На утреннем построении всем присвоены очередные звания – от младшего сержанта до старшины – и вручены похвальные грамоты, как в обычной, так и в шуточной форме. От лица всего личного состава мы от души поблагодарили курировавших нас офицеров за переданный бесценный опыт, знания и просто по-человечески хорошее отношение. В течение предыдущих двух дней успешно смонтирован пятнадцатиминутный фильм, повествующий об этом необычном месяце нашей жизни. Ко всеобщему удивлению, впервые за минувший месяц собирался дождь. Хмурое небо, наконец, капля за каплей, принималось делиться живительной влагой. Собиралась гроза... Все были, конечно же, рады долгожданному отъезду домой, но всё же в душу закрадывалась лёгкая грусть. Этот месяц навсегда останется в памяти, он многому научил, подарил незабываемые впечатления и сформировал довольно полное представление о военной службе. Но главное – он подарил множество новых знакомств, расширил круг общения, что само по себе является бесценным подарком... Вскоре прибывший транспорт доставил нас в Бологое, откуда на поезде мы отправились домой. 40 часов спустя мы были в Самаре, где уже ждали близкие и друзья. Сборы окончены, форма заняла своё место в шкафу, и подобно ей, летние воспоминания уложены по своим «полочкам». Что-то со временем сотрётся, воспоминания потускнеют, но одна фраза неугасаемым пламенем будет гореть в сердце – фраза, которой завершается текст военной присяги: «Служу Российской Федерации!».

P.S. Здесь я намеренно не описал ту часть нашего быта, которая касалась всякого рода дурачеств и приколов, выходящих, естественно, за рамки устава и распорядка дня (а порой и здравого смысла), чтобы не портить нашу репутацию примерных студентов. Согласитесь, со всеми бывает. В то же время была оставлена в стороне тема солдатской еды и её последствий – а это уже чтобы не портить репутацию части как примерной авиабазы. И никто не в обиде;) Если вы учитесь на военной кафедре, то попадёте на сборы и сами всё увидите – должен же остаться хоть один сюрприз...

В. Баранов, *лето 2010*